Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

Факты биографии Ф. И. Кнауэра из архива Императорской археологической комиссии

М. Т. Кашуба, И. В. Сапожников

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот несколько документов из собрания Императорской археологической комиссии, хранящихся в Научном архиве ИИМК РАН. Они отражают неизвестные факты научной биографии Ф. И. Кнауэра — первого исследователя курганов Дунай-Днестровского междуречья (Буджак). Речь идет о переписке в 1887–1888 гг. по поводу получения им «Открытого листа» и его роли в приобретении Комиссией в 1912 г. у находчиков комплекса статусных предметов позднего бронзового века, известного как Бородинский (Бессарабский) клад.

Annotation. The article is devoted to the introduction into the scientific circulation of several documents from the collection of the Imperial Archaeological Commission, stored in the scientific archive of the Institute of the History of Material Culture. They reflect unknown moments from the scientific biography of the first excavator F. I. Knauer of the mounds of the Danube-Dniester interfluvies (Budjak). We are talking about correspondence regarding the receipt of the receipt of «Open Sheet» in 1887–1888 and its role in the acquisition by the Commission in 1912 of the discoveries of a complex of status objects of the Late Bronze Age, known as the Borodino or Bessarabian hoard.

Ключевые слова: история археологии, архивные документы, Императорская археологическая комиссия, Ф. И. Кнауэр, Дунай-Днестровское междуречье (Буджак), курганы, первые раскопки.

Keywords: history of archeology, archival documents, the Imperial Archaeological Commission, F. I. Knauer, Danube-Dniester interfluvies (Budjak), burial mounds, first excavations.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-291-300

Я разумеется не производил бы раскопки курганов,
не будучи вполне подготовленным к такому предприятию.
Ф. И. Кнауэр

В последнее десятилетие возрос интерес к истории изучения археологических памятников

¹ М. Т. Кашуба провела исследование в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».

² М. Т. Кашуба — Отдел археологии Центральной Азии и Кавказа, ИИМК РАН. Дворцовая наб., 18. Санкт-Петербург, 191186, Россия. E-Mail: mirra-k@yandex.ru.; И. В. Сапожников — пр. Мира, 2/27, Черноморск, 68001, Украина. E-Mail: igors@gcn.ua.

территории Дунай-Днестровского междуречья (Буджак), сегодня входящей в состав Украины и Республики Молдова (Сапожников, 2011, 2018; Сапожников, Аргатюк, 2018; Сапожников, Кашуба, 2019; и др.). Из первых исследователей, открывавших в XIX в. этот регион для научного мира, особое место принадлежит немцу Ф. И. Кнауэру и его раскопкам курганов (Сапожников, Присяжнюк, 2018; Сапожников, 2019; и др.).

Основные вехи жизни **Фёдора (Фридриха) Ивановича (Matthaeus Friedrich) Кнауэра** (03/15.08.1849, Сарата Аккерманского уезда

Рис. 1. Фёдор Иванович Кнауэр (Черказьянова, 2015б)

Fig. 1. Feodor Ivanovich Knauer (Черказьянова, 2015б)

Бессарабской губ. — 22.12.1917, Томск; рис. 1) и его семьи стали известны сравнительно недавно благодаря поискам И. В. Черказьяновой (Черказьянова, 2015а; 2015б). Судя по метрической книге, его родителями были Имануил Йоханнес Кнауэр (Immanuel Johannes Knauer) и Магдалена Алдингер (Magdalena Aldinger), а восприемниками (крестными отцом и матерью) Андреас Якоб Кнауэр (Andreas Jakob Knauer) и Элизабета Магдалена Кнауэр, ур. Хофер (Elisabetha Magdalena Knauer (Hofer)) (Sarata births, 1849. P. 8). В 1822 г. его лютеранин отец вместе с 11 мужчинами-однофамильцами и родственниками прибыл в самое сердце Буджака из Грюнбаха (мать — из Фельбаха) округа Вайблинген близ г. Штутгарта земли Баден-Вюртемберг.

Он закончил в Сарате 4-летнюю учительскую семинарию (школу), затем Центральное Вернеровское русское училище (рис. 2; Мутшал, 1894) и получил свидетельство учителя приходской школы (1865); работал помощником учителя в Тарутино и совершенствовал русский язык в Сарате (1865–1867). Позже юноша изучал языковедение, санскрит и немецкий язык в Йене и Тюбингене, закончил университет Дерпта (ныне Тарту, Эстония, 1882), где защитил докторскую диссертацию (1884). С 1885 г. Фёдор Иванович трудился в Киеве в университете св. Владимира: с 1886 г. — экстраординарным, с 1890 г. — ординарным, с 1909 г. — заслуженным, с 1912 г. — внештатным профессором кафедры сравнительного языковедения и санскрита. Автор двух докладов и экспонент выставки на XI Археологическом съезде (Киев, 1–19.08.1899 г.). Участвовал в XIII (1902, Гамбург) и XVI (1912, Афины) Международных съездах востоковедов.

Ф. И. Кнауэр был женат на лютеранке Антонине-Вильгельмине Карловне Бондфельдт (уроженке г. Риги), имел от нее шестерых детей: двух сыновей (Зигфрид, 1894; Гельмут, 1896) и четырех дочерей (Ильза, 1892; Фрида, 1898; Эрна, 1900; Нанда, 1902). С 1907 г. семья жила в основном в Германии (в г. Йене), где учились дети. В 1911 г. на высочайшее имя Императора Николая II было подано прошение об освобождении обоих сыновей Кнауэра от российского подданства: Гельмут получил соответствующий документ 19.12.1912, а Зигфрид — 17.07.1914, всего за день до объявления всеобщей мобилизации в российскую армию.

Последние факты в самом начале Первой мировой войны привели к огульному обвинению обоих сыновей в участии в боевых действиях против России, хотя подтверждений об их переходе в германское подданство на то время не было, да и быть не могло (до конца войны они имели статус интернированных особ). В итоге, по приказу начальника Киевского военного округа, действительного статского советника³ Ф. И. Кнауэра 7 января

³ Гражданский чин 4-го класса «Табели о рангах», давал право на потомственное дворянство и

Рис. 2. Здание Вернеровского Саратовского училища (1920-е гг.)

Fig. 2. The building of the Sarata Werner College (1920s)

1915 г. за «нелояльность по отношению к России <...> выслали из г. Киева в Томскую губернию на все время войны». Там 68-летний профессор через три года умер от болезней, вызванных холодным климатом и плохими условиями содержания. Заметим, что 1 июня 1917 г. Временное правительство разрешило опальному ученому «жить на европейской территории страны, за исключением Киевского военного округа и театра военных действий», а через 10 дней после его смерти в Томск пришла телеграмма от генерального секретаря по международным делам Украинской народной республики А. Я. Шульгина о «разрешении профессору Кнауэру выезда в Киев» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 77. Д. 1226. Л. 260б-27, 52, 64 и др.; *Fieß*, 1979. S. 277; *Черказянова*, 2015а; 2015б; и др.)⁴.

соответствовал чинам генерал-майора в армии и контр-адмирала на флоте. В 1912–1914 гг. Ф. И. Кнауэр получал ежегодно 1200 руб. жалования (неполного) и 3000 руб. пенсии (Черказянова, 2008. С. 28).

⁴ В сентябре 2018 г. при реконструкции полностью уничтоженного большевиками лютеранского кладбища Сараты культурным обществом «Злагода» были выявлены каменные надгробия, принадлежащие

Хотя о вкладе Ф. И. Кнауэра в исследования разных периодов древней истории Бужака уже известно, все же стремительный и успешный вояж состоявшегося профессора-лингвиста в другую науку практически не освещен в литературе. Установлено, что он занялся археологией по своей инициативе под влиянием ряда членов Исторического общества им. Нестора-летописца (ИОНЛ), в первую очередь сослуживца по университету проф. В. Б. Антоновича. Последний был председателем ИОНЛ в 1881–1887 и 1896–1899 гг., действительным членом Московского археологического (с 1874 г.) и Императорского Русского археологического (с 1894 г.) обществ, а также сверхштатным членом Императорской археологической комиссии (с 10 декабря 1891 г.), выдававшей «Открытые листы» и финансирующей раскопки (Императорская..., 2009а. С. 191, 199; *Сапожников*, 2019).

Документы, относящиеся к археологической деятельности Ф. И. Кнауэра и хранящие-

Кнауэрам: Элизабет (1887–1929), Фредерики (1841–1925), Иоханны (1841–1929), Вильгельмины (1861–1940) и Эмиля (1899–1928), но степень их родства с «нашим героем» пока не установлена (Сапожников, 2019).

ся в Санкт-Петербурге, отложились в четырех делах фонда ИАК в Рукописном отделе Научного архива ИИМК РАН (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 29, 31, 11 и 223)⁵. Три дела содержат документы, непосредственно касающиеся раскопок Ф. И. Кнауэра, в четвертом деле имеется его письмо в ИАК.

Первым по хронологии является дело № 29 1887–1888 гг. «По поводу ходатайства проф. Кнауэра о разрешении ему производить раскопки в Бессарабской губернии». В деле № 31 1891 г. «О раскопках проф. Кнауэра в Аккерманском у., Бессарабской губ.» имеются «Открытый лист» № 151 на раскопки, а также докладная записка, дневник раскопок, опись и рисунки находок, переписка, эстампажи надписей. На исследования того сезона ИАК выделила 250 руб. Дело № 11 1899 г. «Предложение проф. Ф. Кнауэра исследовать два кургана в Аккерманском у. Бессарабской губ.» содержит «Открытый лист» № 371, отчет, дневник с планами курганов и опись находок. ИАК выделила на раскопки уже 500 руб. (Императорская..., 2009б. С. 24, 36, 63). Кроме того, в фотографическом отделе ИИМК есть три негатива находок 1899 г. (II 26734, III 8792–8793 — см. Длужневская, 2014. С. 82). И, наконец, в деле № 223 1912–1914 гг. «О находках древних предметов близ села Бородина Аккерманского у. Бессарабской губ.» хранятся документы, связанные с находкой и покупкой клада у немцев-колонистов и копия (отпуск) «Открытого листа» Э. Р. Штерна (№ 1479 от 26.06.1914) на раскопки «в пределах окрестностей» этого села (Императорская..., 2009б. С. 132). В фотографическом отделе ИИМК имеется несколько негативов вещей клада (II 34874, III 12332–12333, III 12697–12702 — см. Длужневская, 2014. С. 109).

Согласно перечисленным выше делам, интересно выяснить, в какой мере данная источниковая база отражает ход организации

и результаты археологических исследований Ф. И. Кнауэра в Буджаке. Известно, что он раскопал там 11 курганных насыпей: шесть — в 1888–1889 гг. на обоих берегах долины р. Сарата у с. Сарата, две (одна двойная) — в 1891 г. на правом берегу р. Когильник у с. Павловка и еще три (одна двойная) — в 1899 г. на правом берегу долины р. Сарата у с. Мирнополье (бывш. Фриденсфельд). В этих курганах было исследовано 75–77 основных и впускных погребений, представляющих довольно полную хроно-стратиграфическую колонку погребений от энеолита до средневековья (Сапожников, 2019). В этой связи отдельной публикации заслуживают дела за 1891 и 1899 гг., которые представляют собой тематически цельные и довольно объемные подборки документов о раскопках курганов.

В настоящей статье остановимся на двух делах, отмечающих перипетии получения «Открытого листа» и небезынтересный «последний аккорд» Ф. И. Кнауэра в археологии.

Первое дело (№ 29 1887–1888 гг.) важно тем, что в нем содержится переписка, раскрывающая ряд неизвестных ранее деталей пути Ф. И. Кнауэра в археологию и мотивацию его решения⁶. Переписка — это прошение и два уточняющих письма, главной целью которых было получение от ИАК «Открытого листа» на право проведения раскопок курганов в Бессарабии, которую автор называл своей «родиной». Из них вытекает, что Ф. И. Кнауэр хотел выполнить названные исследования без определенной научной цели, по его словам, «от нечего делать», с последующей передачей находок в Киев, в «археологический музей университета Св. Владимира». Сообщалось, что ранее он «никогда не занимался раскопками, а присутствовал при таковых только один раз за границей». Позже

⁵ Далее при архивных ссылках на материалы рукописного отдела (РО) Научного архива ИИМК РАН название архива не повторяется. Авторы приносят благодарность сотрудникам архива Н. А. Беловой, О. В. Григорьевой и Т. А. Ершовой за помощь в работе с документами.

⁶ Кроме того, в нем есть две переписки 1887–1888 гг. о найденных в Аккерманском уезде и переданных в ИАК малоценных серебряных монетах и геологических раритетов (Ф. 1. Д. 29. Л. 7–14об.), которые с Ф. И. Кнауэром никак не связаны. Кстати, в картотеке архива ИИМК данное дело числится под названием «О находке камня с отпечатком на нем изображения рыбы в Бессарабской губ.» (совр. с. Новые Траяны).

Ф. И. Кнауэр добавил, что летом 1887 г. «принял участие в некоторых раскопках курганов, произведенных недавно названным ученым [В. Б. Антоновичем] в Сквирском уезде Киевской губ.». Кроме того, весной того же года он прослушал курс лекций на соответствующую тему (док. 1, 3 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 1, 3–3об.). Эта информация подтвердила связь Ф. И. Кнауэра с В. Б. Антоновичем, о которой ранее говорилось как о гипотетической.

Что касается сути дела о получении «Открытого листа», то уже в ответе на первое прошение ИАК заявила, что «на производство археологических раскопок на частных землях, она разрешения дать не вправе», хотя заинтересовалась «специальным научным вопросом», который побудил заявителя «заняться раскопкою курганов» (док. 2 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 2–2об.). Позже, получив разъяснения Ф. И. Кнауэра по этому вопросу, ИАК вынесла свой вердикт следующим образом: «производство раскопок на этих землях будет зависеть от личного соглашения Вашего с владельцами таковых» (док. 4 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 4). Но ученый не был удовлетворен и этим ответом и 25 февраля следующего 1888 г. вновь обратился с просьбой выдать ему соответствующее разрешение, заявив ИАК о том, «что, *если мне не будет разрешено это право до означенного числа [16-е апреля, планируемая дата начала работ], я откажусь от него навсегда*» (док. 5 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 5–5об.).

В завершение переписки Ф. И. Кнауэр прислал в ИАК газетную вырезку с заметкой о результатах исследований, проведенных в окрестностях Сараты (док. 6 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 6). По этим документам стало понятно, почему в архиве ИАК нет дневника, отчета и другой документации о раскопках Ф. И. Кнауэра за 1888 и 1889 гг., что, впрочем, компенсируется наличием целого ряда подробных и достаточно качественных публикаций о них (Кнауэр, 1889, 1890; Антонович, 1889, 1890; Сикорский, 1889; и др.; обзор см.: Сапожников, 2019).

Однако ИАК и до, и после упомянутой выше переписки выдавала «Открытые листы»

для археологических раскопок на землях немецких колонистов как в других губерниях Российской империи (Императорская..., 2009б. С. 14, 64, 69, 73 и др.), так и в Бессарабии *самоу* Ф. И. Кнауэру, например, в 1899 г. на работы у с. Фриденсфельд и даже сама их финансировала (см. выше)⁷. Оказывается, в 1889 г. был изменен порядок выдачи «Открытых листов». Согласно Высочайшему повелению от 11 марта 1889 г. ИАК предоставлялось «исключительное право производства и разрешения, с археологической целью, раскопок в Империи на землях казенных, принадлежащих разным установлениям и общественных» (ПСЗРИ (Собр. 3-е), 1891. С. 95, ст. 5841). Нельзя не заметить, что Ф. И. Кнауэр в конце концов добился своего, получив в 1891 и 1899 гг. не только «Открытые листы», но и государственное финансирование на проведение полевых работ.

Второй сюжет нашей статьи связан с неизвестным ранее фактом причастности Ф. И. Кнауэра к находке Бородинского (Бессарабского) клада. Этот широко известный комплекс статусных предметов позднего бронзового века был открыт не позднее февраля 1912 г. немецкими колонистами в с. Бородино Аккерманского уезда Бессарабской губернии. Роль Ф. И. Кнауэра в этом деле заключается в том, что обнаружившие находку люди в письме от 17 февраля 1912 г. обратились к своему высокочтимому земляку («Hochverehrter Herr Professor!») с вопросом, что им дальше делать. Его реакция была мгновенной: уже 23 февраля 1912 г. он переправил информацию от находчиков вместе со своим комментарием в ИАК (док. 7 — Ф. 1. Оп. 1. Д. 223. Л. 2–3; рис. 3). Фактически, он способствовал тому, что клад попал в поле зрения ИАК и был сохранен для науки. Согласно этой информации вплоть до начала Первой мировой войны Ф. И. Кнауэр не совсем отошел от «археологических дел» в Буджаке, оставаясь известным авторитетным

⁷ В 1891 г. Ф. И. Кнауэр получил «Открытый лист» и финансирование от ИАК для работ на государственных землях с. Павловка, в котором проживали русские переселенцы.

Киев, Гучинская 35, 23го февраля 1912 г.
 Вход. № 317
 Д. № 223
 27 ФЕВ. 1912
 2
 Императорскому Археологическому
 Заслуженному Императорской
 Археологической Комиссии
 в С. Петербурге.
 приимт
 Прислал при сем выданный мною
 бумага мною, в количестве Шехи и Кресен
 Бродина, археологический клад села
 Бородина Аккерманского уезда Бесса-
 рабской губернии, извещающий о нахождении
 о найденном там клада археоло-
 гических предметов из древности,
 это и др. предметы, и имеет целью по-
 казывать просит Императорскому
 Археологическому Комиссии обратиться
 ввиду на указанную находку и
 отменить соответствующий распоря-
 жения. Адресовать
 К. с. Князеву Бессарабский
 уезд Аккерманского уезда
 Гол. Шехи
 в село Бородина.
 Бумага прилагается в количестве
 одной преданности
 Ф. Кнауэр,
 проф. ун-вер. С. Владислав.

Рис. 3. Письмо Ф. И. Кнауэра в ИАК о находке Бородинского клада от 23.02.1912 (© РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 223. Л. 1)

Fig. 3. Letter of 23.02.1912 from F. I. Knauer to IAC on the discovery of the hoard of Borodino (©Scientific Archives of IIMK RAS, Manuscript Department, Archive Group 1. Inventory 1. File 223. Sheet 1)

ученым. В целом же, «дело о Бородинском кладе» представляет особый интерес в связи с возможным установлением обстоятельств (раскопки небольших курганов (?) — см. Сапожников, 2018. С. 132–133) и уточнением места его находки, как по документам, так и на местности.

Документ 1

Прошение Ф. И. Кнауэра.

Киев, 31 марта 1887 г.

Получено адресатом 8 апреля. Оригинал
(Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 1)

Честь имею покорнейше просить Императорскую Археологическую комиссию разрешить мне право на производство раскопок курганов в Бессарабской губернии, собственно говоря только в Аккерманском уезде, где моя родина. Просьба эта, быть может, является довольно странной в виду того, что я никогда не занимался раскопками, а присутствовал при таковых только один раз за границу, тем не менее я не могу считать ее слишком смелой, потому что я разумеется не производил бы раскопки курганов, не будучи вполне подготовленным к такому предприятию. В настоящее время я ближе знакомлюсь с предметом под личным руководством проф. В. Б. Антоновича, у которого и слушаю лекции по русским древностям.

[подпись]

Документ 2

*Ответ Археологической комиссии
на прошение Ф. И. Кнауэра.*

Санкт-Петербург, 30 апреля 1887 г. № 243.

Копия на бланке
(Ф. 1. Оп. д. 29. Л. 2–2об.)

На прошение Вашего высочордия от 31-го минувшего марта Императорская Археологическая комиссия имеет честь уведомить Вас, что на производство археологических раскопок на частных землях, она разрешения дать не вправе, так как допущение к раскоп-

кам на упомянутых землях зависит от согласия тех землевладельцев, на чьих землях находятся курганы или городища. Что-же касается до зависящего от Комиссии допущения к археологическим раскопкам на землях казенных и общественных, то она предварительно должна знать с какою именно научною целью Вы намереваетесь предпринять раскопки в Аккерманском уезде, т. е. какой Вы имеете ввиду специальный научный вопрос, побуждающий Вас заняться /2об./ раскопкою курганов. При этом Археологическая Комиссия считает долгом присовокупить, что она, разрешая кому-либо производство археологических исследований на таковых землях, хотя бы и на его собственный счет, по принятому правилу обязывает его, все древности могущия быть им найдены при этих работах присылать ей для представления важнейших из них на высочайшее Государя императора воззрение, а также подробный журнал произведенных работ с необходимыми к нему чертежами, планами и описями.

Подписал: председатель гр. А. Бобринской

Скрепил: производитель дел Ил. Суслов

Верно: производитель дел [подпись]

(Илья Суслов)

Документ 3

Письмо Ф. И. Кнауэра

в Археологическую комиссию

Киев, 16 августа 1887. Вход. № 410.

Передано в канцелярию председателем

Комиссии 25 сентября. Оригинал

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 3–3об.)

На прошение мое о разрешении мне право на производство раскопок курганов в Аккерманском уезде Бессарабской губернии Императорская Археологическая комиссия от 30-го апреля с.г. заключает 1) что она предварительно должна знать с какою именно научною целью я намереваюсь предпринять раскопки в названном уезде, т. е. какой я имею в виду специальный научный вопрос, побуждающий меня заняться раскопкою курганов, и 2) что она, разрешая кому-либо производство

археологических исследований на казенных и общественных землях, хотя бы и на его собственный счет по принятому правилу обя-зывает его все древности, могущие быть им найденные при этих работах, присылать ей для представления важнейших из них на Высочайшее Государя Императора воззрение, а также подробный журнал произведенным работам с необходимыми к нему чертежами, планами и описями.

В ответ на это я касательно первого пункта должен сказать, что специального научного вопроса в виду не имею. Бессарабия, как я уже заметил в своем прошении, моя /Зоб./ родина, вследствие чего там довольно часто бываю, а именно в немецком поселении Сарате Аккерманского уезда, где я родился. Тамощные курганы, находящиеся, как известно, на любопытной исторической почве и обещающие, следовательно, довольно интересный, а может быть и богатый матерьял, всегда меня интересовали. Вперед определить, чего именно ищу, я не в состоянии; *я раскопал бы их так сказать от нечего делать* [слова подчеркнуты простым карандашом]. Цель моя состоит только в том: составить дневник, а весь матерьял с дневником передать своему сослуживцу проф. В. Б. Антоновичу для исторических исследований.

Что же касается второго пункта, то я с ним вполне согласен, с тем однако условием, чтобы Императорская Археологическая комиссия древностей, которые не будут представлены на Высочайшее Государя Императора воззрение и не будут выбраны, не оставила у себя, но прислала их обратно в Киев для археологического музея университета Св. Владимира.

Относительно моей личности, прошу обратиться к проф. В. Б. Антоновичу. При этом позволю себе еще заметить, что я принимал участие в некоторых раскопках курганов, произведенных недавно названным ученым в Сквирском уезде Киевской губернии. Я имел, следовательно возможность познакомиться и на практике с вопросом, о котором идет речь.

[подпись]

Документ 4

*Ответ Археологической комиссии
на письмо Ф. И. Кнауэра*

Санкт-Петербург, 25 февраля 1888 г.

Исх. № 133. Отпуск на бланке

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 4)

Усмотрев из заявления Вашего [от] 16 авг. [уста] мин.[увшего] года, что курганы, исследованием которых Вы желаете заняться в Аккерманском уезде, находятся на землях, принадлежащих колонистам селения Сарата, Императорская Археологическая комиссия *считает* [слово зачеркнуто] уведомляет Вас, что производство раскопок на этих землях будет зависеть от личного соглашения Вашего с владельцами таковых.

Подписал: [подпись] гр. А. Бобринской

Скрепил: производитель дел Ил. Суслов

Верно: производитель дел [подпись]

(Илья Суслов)

Документ 5

*Письмо Ф. И. Кнауэра председателю
Археологической комиссии, графу
Алексею Александровичу Бобринскому*

Киев, 25 февраля 1888 г. Вход. № 198.

Получено 26 апреля. Оригинал

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 5–5об.)

Не получив, с одной стороны, от Археологической комиссии окончательного ответа на поданное мною в прошлом году прошение о разрешении мне права на производство раскопок курганов в окрестности села Сараты Аккерманского уезда Бессарабской губернии, а с другой стороны, собираюсь поехать туда, где моя родина в 16-е апреля с. г. я честь имею покорнейше просить /5об./ Ваше Сиятельство заявить Археологической комиссии, что, если мне не будет разрешено это право до означенного числа, я откажусь от него навсегда, следовательно, прошение мое должно считать с 16-го с. г. взятым мною назад.

С искренним уважением и полной преданностью.

[подпись]

Документ 6

Текст газетной заметки о раскопках

Ф. И. Кнауэра в 1888 г.

Название и дата отсутствуют

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 6).

Профессор университета Св. Владимира в Киеве Ф. И. Кнауэр во время минувших праздников Пасхи, посетил Бессарабскую губернию и здесь, в окрестностях с. Сараты, Аккерманского уезда, на землях местных немецких колонистов раскопал с археологической целью пять курганов, расположенных к северу от села. Во всех без исключения курганах, как сообщается в «Киевлянине», — исследователем были найдены человеческие скелеты, лежавшие рядом со скелетами лошадей, и так близко к ним, что голова человеческого скелета всегда соприкасалась с лошадиной головой. В одном из курганов под скелетом, лежавшим рядом с лошастью, помещалось несколько других человеческих скелетов. Все скелеты были обращены головой на восток. Судя по тому, что во всех курганах были найдены остатки сгнившего дерева, можно думать, что могилы или выкладывались деревом, или покойники сначала покрывались деревянными досками, а затем уже засыпались землею. Из более важных в археологическом отношении вещей здесь найдены: стремя, железный наконечник, стрелы, золотое кольцо без спайки, серебряный ручной браслет, также без спайки, глиняные сосуды

и остатки какой-то ткани. В настоящее время еще не представляется возможности сделать никаких научных выводов по поводу произведенных проф. Ф. И. Кнауэром раскопок, но они представляют несомненный научный интерес как первые раскопки, произведенные с ученою целью в Бессарабской губернии.

Документ 7

Письмо Ф. И. Кнауэра

в Археологическую комиссию

Киев, Пушкинская 35, 23-го февраля 1912 г.

Вход. № 317. Получено 27 февраля. Оригинал

(Ф. 1. Оп. 1. Д. 223. Л. 1)

Прилагая при сем полученное мною вчера письмо, в котором Шех и Креенбринг, немецкие колонисты села Бородина Аккерманского уезда Бессарабской губернии, извещают меня о найденном там кладе археологических предметов с запросом, что им делать, я честь имею покорнейше просить Императорскую Археологическую комиссию обратить внимание на указанную находку и сделать соответствующие распоряжения.

Адресовать в ст.[анцию] Клястиц Бессарабской губернии Аккерманского уезда For. Шеху в с. Бородине.

Прошу принять уверение в полной моей преданности.

[подпись]

Антонович, 1889 — Антонович В. Б. Заключение о замечательных особенностях, представленных раскопкой Ф. И. Кнауэра // ЧИОНЛ. 1889. Кн. 3. С. 26, 48.

Антонович, 1890 — Антонович В. Б. Дополнение к сообщению Ф. И. Кнауэра [о раскопках 1889 г.] // ЧИОНЛ. 1890. Кн. 4, отд. I. С. 15.

Длужневская, 2014 — Длужневская Г. В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 годах (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). Санкт-Петербург: ЛЕМА, 2014. 218 с.

Императорская..., 2009а — Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред.-сост. А. Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 1192 с.

Императорская..., 2009б — Императорская Археологическая комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Ред.-сост. А. Е. Мусин. Приложение. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 208 с.

Кнауэр, 1889 — Чтение Ф. И. Кнауэра о произведенной им раскопке курганов в Южной

- Бессарабии (О курганах, раскопанных в южной Бессарабии) // ЧИОНЛ. 1889. Кн. 3, отд. I. С. 32–49.
- Кнауэр, 1890 — Кнауэр Ф. И. Вторая археологическая раскопка около села Сараты (в Южной Бессарабии) (Курган № 10) // ЧИОНЛ. 1890. Кн. 4, отд. II. С. 30–41.
- Мутшал, 1894 — Мутшал В. А. Историческая записка о Сарато-Вернеровском русском центральном училище (25 июня 1844 г. — 25 июня 1894 г.) / Сост. ко дню 50-летнего юбилея. Одесса: тип. А. Шульце, 1894. 83 с., 3 л. ил.
- ПСЗРИ (Собр. 3-е), 1891 — Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. СПб.: Гос. тип., 1891. Т. IX, 1889 г. От № 5686—6504 и Дополнения. 1490 с.
- Сапожников, 2011 — Сапожников И. В. Древние валы Бессарабии или Буджака: из истории картографирования в XVIII–XIX вв. // МАСП. Одесса, 2011. Вып. 12. С. 206–236.
- Сапожников, 2018 — Сапожников И. Начала изучения курганов Буджака: историография и картография // Tyragetia, s.n. 2018. Vol. XII [XXVII], № 1. С. 121–139.
- Сапожников, 2019 — Сапожников И. В. Курганы Буджаку досліджені Ф. І. Кнауером: історія розкопок, картографія і сучасний стан // Археологія і давня історія України. Київ, 2019. Вип. 4 (33) (в печати).
- Сапожников, Аргатюк, 2018 — Сапожников И., Аргатюк С. Александр Олофсон — полковник, помещик и первый археолог Буджака // Scriptorium nostrum. 2018. № 1 (10). С. 99–116.
- Сапожников, Присяжнюк, 2018 — Сапожников И., Присяжнюк О. Курганы Ф. І. Кнауера та найбільші могили епохи бронзи Буджака і України // І-й Всеукраїнський археологічний з'їзд. Програма роботи та анотації доповідей. Київ: Стародавній світ, 2018. С. 95.
- Сапожников, Кашуба, 2019 — Сапожников И., Кашуба М. «Свод памятников старины и археологических находок в Бессарабии» Н. Могилянського и Я. Эбергарда // Tyragetia (s.n.). 2019. Vol. XIII [XXVIII]. № 1 (в печати).
- Сикорский, 1889 — Сикорский И. А. Заключение с антропологической точки зрения о черепках, найденных Ф. И. Кнауэром // ЧИОНЛ. 1889. Кн. 3, отд. I. С. 26, 48–49.
- Черказьянова, 2008 — Черказьянова И. В. Немцы — российские ученые в годы Первой мировой войны: эпизоды из истории Академии наук // Вопросы германской истории: Сб. науч. тр. / Відп. ред. С. Й. Бобилева. Дніпропетровськ: Пороги, 2008. С. 23–33.
- Черказьянова, 2015а — Черказьянова И. В. Антинемецкие настроения в университетском сообществе и судьба профессора Ф. И. Кнауэра // Вісник Одеського історико-краєзнавчого музею. Одеса, 2015. № 14. С. 24–30.
- Черказьянова, 2015б — Черказьянова И. В. Кнауэр (Knauer) Фридрих (Федор) Иванович (1849–1917), санскритолог, доктор сравнительного языкознания // Энциклопедия немцев России. 2015. <http://www.enc.rusdeutsch.ru/articles/3632> (дата обращения 07.04.2019).
- Fieß, 1979 — Fieß Ch. Heimatbuch Sarata 1822–1940. Mühlacker: Selbstverlag, 1979. 780 S.
- Sarata births, 1849 — Sarata, Bessarabia births 1844, 1849, 1865, 1866, 1872, 1873, 1880 by R. Reuben Drefs Collection. 18 p. <http://www.blackseagr.org/pdfs/drefs/sarata-births-misc.pdf> (дата обращения 07.04.2019).